

ПРАЗДНОВАНІЕ ГОДОВЩИНЫ

ОСНОВАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

17-го января 1859 г., въ Одессѣ.

ОДЕССА,

ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1859.

Съ самаго почти основанія Одессы, она находилась въ духовномъ и нравственномъ общеніи съ Харьковомъ. Первыя учебныя заведенія нашего города были организованы подъ вліяніемъ Харьковскаго университета, какъ ближайшаго къ нему въ то время. Связь эта выражалась не только въ томъ, что главное управленіе учебною частію въ нашемъ краѣ сосредоточивалось въ университетѣ; но еще болѣе въ томъ, что многіе изъ первыхъ профессоровъ и учителей Одесскихъ учебныхъ заведеній, до 1837 года, были воспитанниками Харьковскаго университета. До времени послѣдняго преобразованія Ришельевскаго лицея, Одесса служила небольшою колоніею, куда Харьковскій университетъ высылалъ своихъ питомцевъ. Начало Одесской

журналистики положено было воспитанникомъ Харьковскаго университета. На поприщѣ ученой и гражданской службы, среди землевладельцевъ и медиковъ, есть множество лицъ, которыя обязаны своимъ знаніемъ и образованіемъ высшему учебному заведенію Украины. Послѣ этого неудивительно, что всякое событіе, касавшееся Харьковскаго университета, находило сочувствіе въ членахъ нашего общества. Въ настоящемъ году, оно выразилось празднованіемъ годовщины основанія Харьковскаго университета бывшими его воспитанниками, 17-го января, — при тепломъ участіи воспитанниковъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній Россіи.

Празднованіе это происходило въ прошлую субботу, въ 3 1/2 часа пополудни. Тридцать пять бывшихъ слушателей Харьковскаго университета, вмѣстѣ съ сорока питомцами другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, собрались для этого въ большой залъ дома купца Алексѣева. Къ обѣду приглашены были и нѣкоторыя почетнѣйшія лица города.

По неимѣнію телеграфическаго сообщенія съ Харьковомъ, поздравленіе университету не

могло быть передано въ свое время. Поэтому, привѣтственный адресъ, составленный заранее, былъ прочтенъ и подписанъ въ минуту провозглашенія тоста за процвѣтаніе университета. Вотъ его содержаніе :

Господину Ректору Императорскаго Харьковскаго университета.

«Тридцать пять бывшихъ воспитанниковъ Императорскаго Харьковскаго университета, празднуя день основанія его, 17-го января, вмѣстѣ съ сорока бывшими воспитанниками другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, просятъ Васъ, какъ представителя этого университета, принять и передать всѣмъ членамъ его, профессорамъ и слушателямъ, — дружеское привѣтствіе и тостъ за процвѣтаніе и благоденствіе Харьковскаго университета. Въ минуту провозглашенія этого тоста, подписываются на этомъ листѣ всѣ бывшіе воспитанники университета, живущіе въ Одессѣ и участвующіе въ этомъ дорогомъ для ихъ памяти празднествѣ.»

Слѣдуютъ подписи.

Въ срединѣ объѣда, старѣйшій изъ воспитанниковъ университета (выпуска 1825 года), дѣйствительный статскій совѣтникъ *А. П. Кузьмичъ* провозгласилъ тостъ за здравіе Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома. Громкое единодушное «ура», сливавшееся съ звуками народнаго гимна было отвѣтомъ на этотъ первый драгоценный тостъ.

Когда смолкли послѣдніе звуки гимна, сопровождавшіе этотъ тостъ, г *Кузьмичъ* обратился къ собранію съ слѣдующими словами :

«Позвольте мнѣ, господа, какъ старѣйшему здѣсь изъ Харьковскихъ студентовъ, принести вамъ нашу общую, глубокую благодарность за честь, которою почтили вы семейный праздникъ нашъ, — годовщину Харьковского университета, и за благосклонное сочувствіе, оказываемое вами.

«Мнѣ нѣтъ надобности распространяться, какъ дорогъ намъ, Харьковцамъ, этотъ памятный день и какъ глубока въ сердцѣ нашемъ признательность къ мѣсту нашего воспитанія : вамъ понятны, господа, наши чувства.

«Предлагаю нашъ задушевный тостъ : за

благоденствіе и процвѣтаніе Харьковскаго университета. Ура!»

Надобно-ли говорить, съ какимъ чувствомъ и одушевленіемъ принять былъ этотъ задушевный тостъ. Едва смолкли клики «ура!» и присутствующіе заняли свои мѣста, г. Кузьмичъ продолжалъ, обращаясь преимущественно къ гг. профессорамъ Ришельевского лицея:

«Я убѣжденъ, и убѣжденъ совершенно, что всѣ мы, присутствующіе здѣсь, съ искреннею любовью слѣдимъ за успѣхами просвѣщенія въ отечествѣ нашемъ, что всѣмъ намъ отрадно видѣть явный прогрессъ у насъ въ образованіи и наукѣ.

«Въ послѣдніе годы, живя въ Петербургѣ, Харьковѣ и здѣсь, въ Одессѣ, я, по временамъ, всюду посѣщалъ профессорскія лекціи; я слушалъ васъ, господа профессора, съ глубокимъ вниманіемъ и живымъ сочувствіемъ. Сравнивая прошедшее съ настоящимъ, я искренно отдаю первенство послѣднему времени и радуюсь за молодое поколѣніе, имѣющее столь просвѣщенныхъ наставниковъ. Но и мы имѣли профессоровъ, достойно носившихъ свое званіе. Прошло болѣе тридцати лѣтъ, какъ я

оставилъ университетъ ; но имена *Дудровича, Кронеберга, Осиповскаго, Книгина, Елминскаго* неизмѣнно дороги мнѣ и всѣмъ товарищамъ моимъ. Отъ души желаю, господа, чтобы и ваши имена были столь же дороги вашимъ воспитанникамъ.

« Наши достойные наставники, высокимъ примѣромъ собственной жизни, учили насъ : уважать истину выше всего , любить Россію , любить Царя , уважать законъ , уважать науку , уважать въ каждомъ человѣкѣ достоинство человѣка. Смѣло и съ чистою совѣстью могу сказать : на поприщѣ жизни и службы, большая часть изъ насъ твердо и неуклонно старалась идти по пути, указанному наставниками нашими.

« Вы, господа, учите тому же, чему учили насъ ; но еще болѣе, чѣмъ въ наше время , вы утверждаете молодое поколѣніе въ высокихъ гуманныхъ началахъ, столь достойныхъ нашего вѣка и высокаго Правительства нашего.

« Желаю вамъ, господа, и всѣмъ профессорамъ и наставникамъ въ отечествѣ нашемъ , желаю искренно полного успѣха въ просвѣщенныхъ стремленіяхъ вашихъ. Желаю моло-

дому поколѣнію нашему мужать въ благо-
творныхъ началахъ, вкореняемыхъ вами ; му-
жать въ добръ и правдѣ, въ сознаніи и
уваженіи въ людяхъ достоинства человѣка.

«Господа ! за успѣхи просвѣщенія въ оте-
чествѣ нашемъ».

Вслѣдъ затѣмъ всталъ профессоръ Ришельев-
скаго лицея *Н. И. Максимовъ*, и обратился
къ собранію съ слѣдующею рѣчью :

Мм. Гг !

«Мы собрались сюда праздновать день
основанія университета , которому мы обя-
заны своимъ образованіемъ , и выразить ему
нашу признательность за тѣ высокія идеи
чести, правды и добра , которыми мы ды-
шали на скамьяхъ его аудиторій.

«Университетское образованіе всегда было,
есть и, конечно, будетъ образованіемъ об-
щечеловѣческимъ. Задача университета — во-
спитывать людей и гражданъ. Въ этомъ за-
ключается тайна его очарованія для всякаго
возвышеннаго ума и благородно-бьющагося
сердца. Медикъ, юристъ, математикъ, фило-
логъ — это только внѣшнія формы будущей дѣ-

тельности того человека, котораго прежде всего долженъ воспитать университетъ.

«Въ небольшой семьѣ нашихъ собратій по университету, я вижу представителей различныхъ отраслей общественной дѣятельности. Среди насъ есть и медики, и судьи, и администраторы, и ученые, и журналисты, и, наконецъ, люди, посвятившіе свою образованную дѣятельность на пользу отечественной промышленности и торговли.

«Въ эту минуту отрадно было-бы думать намъ, что на всѣхъ поприщахъ жизни мы остались вѣрны завѣту, данному намъ университетомъ:— были и честны, и справедливы, и добры. И если это дѣйствительно такъ,—нынѣшній день мы можемъ считать лучшею страницей въ исторіи нашего университета.

«Всѣ говорятъ теперь о прогрессѣ... Да, милостивые государи, мы первые должны стать подъ знамя его. Мы должны служить ему честно и трезво,—это долгъ, наложенный на насъ университетскимъ образованіемъ. Но я говорю не о томъ жалкомъ прогрессѣ, который привыкъ выражаться въ однихъ только громкихъ словахъ; а о томъ, который от-

ражается въ самомъ дѣлѣ и который болѣе чувствуется сердцемъ, нежели понимается умомъ. Воспитывать поколѣнія должно не словомъ, а примѣромъ. Громкою фразою о добрѣ и злѣ изъ негодяя мы не сдѣлаемъ честнаго человѣка. Такъ понимаю я нашу задачу въ дѣлѣ воспитанія общества, и вотъ почему, пользуясь настоящею минутою, я поднимаю бокаль во имя *чести, правды и добра*; — да привьются они крѣпко къ нашей почвѣ воспитанниками всѣхъ Русскихъ университетовъ».

За тѣмъ слѣдовала рѣчь *Н. П. Сокальскаго* :

«Говоря правду, Харьковскій университетъ не успѣлъ еще пріобрѣсти себѣ вполне гласной репутаціи. Единственною причиною того — была его провинціальная обстановка. Въ провинціи, живущей преданіями патріархальнаго быта, общественные интересы не успѣли еще выдвинуться на первый планъ; поприще дѣятельности — не довольно въ ней обширно, практика нравственныхъ убѣжденій — въ постоянной борьбѣ съ предрассудками. Но при всемъ томъ нельзя не обратить вниманія на одну изъ свѣтлыхъ сто-

ронъ развитія, которое давалъ Харьковскій университетъ. Я позволю себѣ указать на благородный духъ, на гуманное направленіе, на терпимость всѣхъ постороннихъ элементовъ, которыми всегда глубоко были проникнуты воспитанники Харьковскаго университета. Это лучшее выраженіе цивилизаціи ставило ихъ постоянно въ уровень съ воспитанниками всѣхъ другихъ Русскихъ университетовъ.

«Позвольте-же мнѣ, Господа, предложить въ честь бывшихъ и настоящихъ воспитанниковъ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній!»

По окончаніи этой рѣчи, попросилъ вниманія общества *В. А. Котовичъ*, обратившійся къ собранію съ слѣдующими словами:

«Господа! Многозначительно повторяющееся съ недавняго времени празднованіе годовщины основанія университетовъ — главныхъ разсадниковъ просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ! Оно принадлежитъ къ числу тѣхъ современныхъ явленій Русской жизни, которыя громко говорятъ о новой эпохѣ Россіи, о великомъ значеніи этой эпохи въ будущемъ

нашей родины. Собрание людей, подвизающихся въ различныхъ сферахъ дѣятельности, съ различнымъ значеніемъ и при различной обстановкѣ; — единодушное собраніе такихъ людей, для одной цѣли — отпраздновать день основанія заведенія, которое, хотя въ разное время, но всѣхъ ихъ равно напутствовало въ жизнь просвѣщеніемъ: такое радушное соединеніе всѣхъ въ одинъ, можно сказать, семейный кружокъ, говорить о прочно развивающемся въ насъ сознаніи, что только общими силами и подавая другъ другу руки съ тою готовностію, съ какою каждый изъ насъ дѣлалъ это въ то время, о которомъ сегодня вспоминаемъ, мы можемъ достигнуть общаго блага народа, къ которому ведетъ насъ нашъ великій Вождь. При томъ, стремленіе въ такихъ собраніяхъ къ откровенному высказыванію своихъ мыслей и представленію ихъ на судъ людей, изъ которыхъ многіе въ первый разъ сошлись вмѣстѣ, есть уже начало свободы слова и служить порукою, что мы, Русскіе, съумѣемъ быть защитниками правды на судъ присяжныхъ, если великій нашъ Преобразователь призоветъ насъ къ тому.

«Между присутствующими здѣсь воспитанниками нашего университета есть лица, которыя своею благородною дѣятельностію на пользу отечества, успѣли уже взрастить посѣянное въ нихъ сѣмя просвѣщенія. Привѣтствуя васъ, достойные представители Харьковскаго университета, — мы, еще недавно начавшіе свое служеніе любезному нашему отечеству, призываемъ васъ въ свидѣтели нашего обѣта: употребить всѣ наши юныя силы и тѣ благія начала, какія вынесены нами изъ Харьковскаго университета, на пользу Россіи и для осуществленія благихъ предначертаній Того, Который такъ искренно желаетъ славной будущности Своему народу.

«Я помню слова покойнаго Императора, который, при посѣщеніи въ 1844-мъ году Харьковскаго университета, обратясь къ студентамъ, сказалъ: «надѣюсь, господа, что и въ службѣ вы будете также достойны похвалы, какъ и теперь». Помню тотъ энтузіазмъ, съ какимъ отозвались всѣ мы на привѣтливый призывъ своего Государя.

«Императоръ Александръ также призываетъ насъ служить усердно отечеству, призываетъ

съ любовью и упованьемъ въ силы своей Россіи, открывая намъ гладкіе и широкіе пути для приложенія началъ просвѣщенія къ общему благу народа. Намъ-ли, воспитанникамъ Украйны, откуда вышло уже столько славныхъ дѣятелей на различныхъ поприщахъ въ государствѣ, намъ ли отстать отъ другихъ теперь, когда Россія растетъ и движется впередъ не столѣтіями и годами, а днями и часами, когда мы видимъ впереди прекрасное будущее нашего дорогаго отечества и когда мы слышимъ такой полный надежды призывъ Монарха-Благодѣтеля Своего народа. Товарищи по университету и вы, братья по просвѣщенію, почтившіе нашъ праздникъ своимъ присутствіемъ, — предлагаю тостъ изъ глубины души за долготнее царствованіе Императора Александра и будущее процвѣтаніе и благоденствіе Россіи.» — Раздалось громкое ура!

Далѣе слѣдоваль тостъ въ честь Русскихъ профессоровъ, предложенный П. П. Сокальскимъ:

«Мм. Гг. Назначеніе университетовъ всегда было одно: просвѣщать тѣхъ, которые къ нему

обращались, и просвѣщеніемъ разгонять тьму невѣжества, искоренять рутину и предразсудки. На сколько Харьковскій университетъ содѣйствовалъ въ этомъ общему дѣлу Россіи — не намъ, бывшимъ воспитанникамъ его, рѣшать. Въ дѣлахъ общественныхъ — одинъ безпристрастный судія: общественное мнѣніе. Пусть настоящее наше собраніе послужить лучшимъ доказательствомъ того, что одно лишь образованіе даетъ прочную связь для соединенія членовъ общества, связь, которую не могутъ разрушить ни годы, ни различіе занятій, ни различіе убѣжденій и общественныхъ положеній. Можетъ быть, не всѣмъ намъ удалось практически примѣнить свѣдѣнія, пріобрѣтенныя въ университетѣ, но смѣло можно вѣрить, что пробужденное имъ нравственное сознаніе и самоуваженіе руководили многими изъ насъ въ жизни. Господа! позвольте предложить тостъ въ честь всѣхъ Русскихъ профессоровъ, пробуждающихъ въ своихъ слушателяхъ, вмѣстѣ съ мыслью, и — чувство человѣческаго достоинства!»

За тѣмъ всталъ *Г. Ф. Звѣржанскій* :

«Позвольте и мнѣ, Мм. Гг., юнѣйшему,

привѣтствовать ваше собраніе отъ имени молодого поколѣнія, такъ недавно еще оставившаго скамьи университетскихъ аудиторій. Что могло собрать здѣсь насъ, повидимому, ставшихъ чуждыми другъ другу съ той минуты, когда университетъ, выпустивъ въ свѣтъ, благословилъ насъ на жизнь, на дѣятельность и честную службу отечеству, — какъ не общее, живое чувство признательности къ мѣсту образованія нашего? Отрадно вѣрить, что въ настоящую минуту исполняется данный намъ университетомъ завѣтъ: во всѣхъ путяхъ жизни помнить голосъ истины, и, во имя его, подавать другъ другу руку. И такъ, да позволено мнѣ будетъ поднять бокаль за здоровье всѣхъ участниковъ нашего семейнаго праздника!»

Въ отвѣтъ на эти рѣчи послѣдовали тосты воспитанниковъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Первыя привѣтствія были сказаны отъ имени Московскаго университета, профессорами Ришельевского лицея *Д. А. Байковымъ* и *А. В. Лохвицкимъ*.

Вотъ слова *Д. А. Байкова* :

«Мм. Гг. 12-го января, въ этой же залѣ собирались мы во имя Московскаго университета; теперь чествуемъ университетъ Харьковскій. Онъ вдвое моложе, но за то и вдвое ближе отъ насъ, — онъ живое звѣно между матушкою Москвою и милою намъ Одессой!

«Мы собрались около хоругви Харьковскаго университета. Есть великое значеніе въ этомъ, такъ скоро повторившемся собраніи; въ немъ есть что-то освѣжающее... Въ самомъ дѣлѣ, не говорятъ ли намъ досточтимые разсадники Русскаго просвѣщенія о высшихъ задачахъ жизни, не напоминаютъ ли намъ о преданности долгу и честномъ ему служеніи, не выводятъ ли они насъ сильными мышцами своими изъ мелочей и тревоженій обыденной жизни!

«Позвольте-жъ, М. Г., поднять бокалъ во имя той благородной цѣли, которая соединяетъ насъ здѣсь. Мнѣ, какъ питомцу Московскаго университета и одному изъ распорядителей Московскаго праздника, позвольте принести дань глубокаго уваженія и привѣтствовать университетъ Харьковскій!»

Профессоръ *А. В. Лохвицкій* говорилъ о значеніи провинціальныхъ университетовъ:

«Мм. Гг. Я буду говорить всего пять минутъ; поэтому не пугайтесь, что я начинаю очень издалека. Новый міръ основался тѣмъ, что вмѣсто всепоглощающей Римской централизаціи, явилась жизнь національная, мѣстная. Это есть великій принципъ жизни каждаго прогрессивнаго государства: дать гражданину полноправіе; — тамъ только, гдѣ силы его недостаточны, должна дѣйствовать община; гдѣ недостаточно общины — провинція, — и наконецъ государство, которое должно завѣдывать только общими интересами народа. У насъ много говорили о лицѣ, объ общинѣ, но еще не трогали вопроса о провинціи. Слово провинція у насъ до сихъ поръ — опальное. О ней принято говорить съ пренебреженіемъ; а между тѣмъ ей предоставлено играть великую роль въ будущности Россіи. Опытъ вѣковъ доказалъ, что разумный порядокъ только тогда можетъ водвориться прочно, когда гражданинъ не стоитъ изолированнымъ предъ государствомъ. Для такого громаднаго государства, какъ Россія, мало будетъ однихъ общинъ, — число ихъ будетъ безсчетно, и поэтому онѣ, а слѣдовательно и граждане,

будутъ стоять безоружными. Между общиной и государствомъ необходимо посредствующее сильное звѣно — провинція. Я говорю здѣсь не о той провинціи, на которую изрѣзана карта Россіи, единственно на основаніи равенства пространства и народонаселенія, — а о той, которая должна имѣть основаніемъ природу и исторію, т. е. различіе въ племенахъ, въ нравахъ, въ бытѣ, въ потребностяхъ. Въ природѣ всякаго великаго государства лежитъ это жизненное раздѣленіе; оно, къ счастью, прошло неуничтоженнымъ нашей исторіей; надобно возвать его къ разумной жизни, — а для этого необходимо прежде всего разумное сознаніе дѣйствительности. Вотъ, по моему мнѣнію, въ чемъ должна заключаться общественная задача нашихъ провинціальныхъ университетовъ. Московскій университетъ приобрѣлъ великое значеніе только тогда, когда онъ сталъ національнымъ, — когда русская мысль, русское чувство, русскія потребности сдѣлались основой дѣятельности его преподавателей. Провинціальные университеты тогда только получаютъ характеръ и нравственное значеніе, когда откликнутся на мѣстныя по-

требности; когда жизненная струя соединить ихъ кафедры съ племенемъ и мѣстностью. Когда это будетъ сдѣлано, тогда мы сознаемъ Россію, и тогда эта безотрадная пустота наполнится живыми тѣлами. Московскій университетъ выполняетъ назначеніе, данное ему исторіей и природой Россіи: онъ сознаетъ національныя потребности и вырабатываетъ національныя идеи; пусть наши провинціальныя университеты хранятъ съ нимъ тѣсную связь, получая отъ него національное, и внесутъ въ жизнь нѣчто свое, чего онъ имъ не можетъ дать. Дѣйствуя такимъ образомъ, всѣ они съ нимъ вмѣстѣ будутъ служить одному общему дѣлу — возрожденію Россіи. Мм. Гг. Сынъ старшова брата, имѣю честь привѣтствовать съ годовщиной Харьковскаго университета васъ, его благородныхъ дѣтей. Желая вашему университету большаго и большаго процвѣтанія, а потому и желаю, чтобы онъ дѣлался болѣе и болѣе Харьковскимъ!»

Отъ имени Ришельевского Лицея, привѣтствіе университету сказано было инспекторомъ его, *И. Г. Михневичемъ* :

«Мм. Гг.! Первые лучи благотворнаго свѣта

наукъ проникли въ нашъ край чрезъ Харьковскій университетъ. Большая часть наставниковъ Одесской Коммерческой гимназiи и благороднаго Воспитательнаго Института, — этихъ заведенiй, положившихъ начало Ришельевскому лицейу, — были изъ окончившихъ курсъ наукъ въ этомъ университетъ. Многiе изъ нихъ перешли потомъ въ основанный, въ 1817 году, Ришельевскiй Лицей и съ честiю продолжали въ немъ дѣло воспитанiя и общественнаго служенiя. И теперь край нашъ имѣетъ немалое число Харьковскихъ студентовъ, отличающихся на разныхъ поприщахъ общественной дѣятельности: въ кругу ученаго сословiя, высшаго и среднихъ учебныхъ заведенiй, на поприщѣ военной, гражданской, литературной и промышленной дѣятельности, въ ученомъ сословiи врачей, въ благородномъ званiи дворянъ и въ почетномъ сословiи гражданъ. — Въ знакъ уваженiя къ ихъ личнымъ достоинствамъ и благодарности къ мѣсту ихъ образованiя, пролившему свой свѣтъ и на нашу юную Новороссiю, имѣю честь предложить отъ всего Новороссiйскаго края и въ особенности отъ Ришельевского лицейя тостъ

за процвѣтаніе Харьковскаго университета и за здоровье его начальниковъ, наставниковъ и всѣхъ, присутствующихъ здѣсь и отсутствующихъ, Харьковскихъ студентовъ!»

Заключеніе рѣчи было встрѣчено единодушнымъ взрывомъ восторженныхъ восклицаній. Непосредственно за этимъ *Н. И. Барановичъ* привѣтствовалъ собраніе отъ имени университета Св. Владиміра, и высказалъ сочувствіе Харьковскому университету, который образовалъ ученаго профессора *Цыха*, бывшаго однимъ изъ первыхъ ректоровъ Кіевскаго университета.

Едва стихли выраженія общаго сочувствія къ привѣтствіямъ, высказаннымъ представителями трехъ высшихъ учебныхъ заведеній, — какъ неожиданно поднялся съ мѣста бывший воспитанникъ Императорской школы правовѣдѣнія, *Θ. К. Гирсѣ*, и обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею рѣчью:

«Позвольте и мнѣ, какъ представителю Императорскаго училища правовѣдѣнія, одного изъ высшихъ учебныхъ заведеній, находящагося въ братствѣ со всеми университетами Россіи,

провозгласить тостъ: за процвѣтаніе Харьковскаго университета! ура!

«Господа! Празднуя сегодня день учрежденія одного изъ университетовъ Россіи и глядя на наше собраніе, невольно каждому изъ насъ можетъ прійти на мысль: почему всѣ питомцы высшихъ учебныхъ заведеній, гдѣ бы они ни находились въ отдаленныхъ краяхъ Россіи, по большей части, составляютъ одинъ дружный семейный кружокъ?

«Учрежденіе университета есть фактъ — многознаменательный, есть фактъ историческій. Учрежденіемъ университета само правительство свидѣтельствуетъ о полномъ сочувствіи своемъ къ народному образованію, а вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на необходимость соединенія общихъ силъ для достиженія этой великой цѣли.

«Цѣль, если она проникнута умомъ и сердцемъ, соединяетъ всѣхъ дѣятелей въ одно неразрывное цѣлое, и вотъ почему питомцы высшихъ учебныхъ заведеній, получивъ одинаковое направленіе, не смотря ни на возрастъ, ни на положеніе и состояніе, составляютъ одну дружную семью.

«И такъ, члены семьи нашей! Соединимъ наше общее направленіе, наши общія усилія, наши общія желанія на служеніе общественному благу и родинѣ, особливо въ настоящее время, когда Царственный Вождь нашъ ведетъ народъ Свой къ новой жизни; употребимъ всевозможное стараніе къ успѣшному примѣненію къ практической жизни познаній и высокаго понятія о чести, которыя получили мы въ университетахъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ!

«Призывая, такимъ образомъ, наше общее желаніе, наше общее направленіе на служеніе общественному благу и родинѣ, позвольте мнѣ предложить еще другой тостъ, который, впрочемъ, никѣмъ еще не былъ провозглашенъ сегодня: за благоденствіе нашей матушки Россіи!»

Громкіе и продолжительные клики «ура», послужили выраженіемъ общаго горячаго чувства всего собранія къ этимъ словамъ.

Въ заключеніе празднества провозглашены были тосты за здоровье присутствовавшего здѣсь преосвященнаго *Димитрія*, епископа Херсонскаго и Таврическаго, и его сіятельства господина Новороссійскаго и Бессарабскаго генераль-губернатора графа *А. Г. Строгонова*.

Преосвященный архипастырь, прощаясь съ участниками этого семейнаго праздника, сказалъ нѣсколько теплыхъ, душевныхъ словъ, глубоко запечатлѣвшихся въ сердца и памяти каждаго изъ присутствовавшихъ. Осмѣливаемся припомнить здѣсь эти слова :

«Отъ сердца благодарю васъ, господа, за ваши благожеланія. Благодарю и за честь, которую оказали мнѣ, сдѣлавъ участникомъ сыновняго торжества вашего въ честь воспитавшаго васъ университета.

«Вмѣсто рѣчи, позвольте мнѣ рассказать вамъ одинъ случай изъ жизни преподобнаго Антонія, которому празднуетъ университетъ Харьковскій.

«Къ нему, для посѣщенія, пришли нѣкогда и ученые мужи изъ знаменитой въ то время учености Александріи. Слушая назидательную его бесѣду, и удивляясь глубокимъ его познаніямъ и опытности въ духовной жизни, они спросили его : «откуда ты, Старецъ, научился всему этому, — ничему не учившись и живя всю жизнь въ пустынь?» — Антоній отвѣчалъ имъ : «Предо мною раскрыты двѣ книги, — небо и земля : ихъ я читаю, изъ нихъ я поучаюсь.»

«Ничего лучшаго не могу пожелать и университету вашему, какъ того, чтобы наука университетская такъ-же мудро и благочестиво, назидательно и благоплодно умѣла читать раскрытую предъ нею великую книгу природы, какъ читаль ее небесный попечитель университета Харьковскаго, преподобный Антоній.

«Тогда наука — Христіанская и православная — была бы истолкованіемъ и, такъ сказать, вторымъ томомъ откровенія христіанскаго. Тогда жрецы науки и жрецы вѣры, рука объ руку, совокупными усиліями, пошли бы къ одной высокой и святой цѣли — споспѣшествовать словомъ и дѣломъ улучшенію, усовершенію, обновленію и спасенію человѣчества.

«Да сбудется сіе на нашей православной Руси, въ свѣтлый вѣкъ царствованія Благочестивѣйшаго Александра II, котораго одинъ, по истинѣ святой, пастырь нашъ *) , отходя ко Господу, преднарекъ уже *Преблагословеннымъ !*»

*) Филаретъ, митрополитъ Кіевскій. Смотри послѣдніе дни жизни его, стр. 35.

Общее одушевление выразилось и въ нѣсколькихъ рѣчахъ, которыя произнесены были вечеромъ, когда общество раздѣлилось на кружки. Приводимъ здѣсь три изъ нихъ: гг. *И. А. Толмачева*, доктора *А. Линка* и *К. П. Барсова*.

И. А. Толмачевъ сказалъ :

Почтеннѣйшіе товарищи !

«Двадцать лѣтъ, какъ я окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ ; но воспоминанія объ немъ еще такъ живы и ясны, что какъ будто бы я вижу его передъ глазами. Откуда же эта непрерывная, живая связь столь продолжительнаго времени съ короткимъ прошедшимъ? Связь эта заключается въ благородномъ уваженіи къ воспитавшей насъ наукѣ, почтеніе къ которой не прерывается до конца жизни. Настоящее собраніе наше во имя празднества науки свидѣтельствуешь это почтеніе. Говорить здѣсь о могуществѣ и пользѣ ея между ея-же питомцами—было бы все равно, что сказать прошедшую новость; довольно вспомнить, что мудрыя правительства ищутъ въ ней опору, и мы можемъ по-

честь себя счастливыми, что были въ числѣ избранниковъ, отъ которыхъ государство надѣялось пріобрѣсть пользу. Немногимъ, можетъ быть, изъ насъ довелось специально приложить пріобрѣтенныя познанія къ дѣлу; но ежели на разныхъ поприщахъ дѣятельности мы не навлекли на себя нареканіе за неправду, а снискали расположеніе и уваженіе отъ другихъ, то мы уже исполнили долгъ передъ наукой, не требующей ничего, кромѣ истины. Быть безукоризненными гражданами не малое дѣло.

«Здѣсь на праздникъ науки, принося полную благодарность учившимъ насъ истинѣ и чести, не могу не вспомнить безъ особеннаго уваженія о двухъ изъ нихъ, бывшихъ въ періодъ моего воспитанія и нынѣ уже покойныхъ: объ извѣстномъ всему ученому міру филологъ Иванъ Яковлевичъ Кронебергъ и Тихонъ Ѳедоровичъ Степановъ, профессоръ народнаго права и политической экономіи. Уже тогда онъ имѣлъ на послѣднюю тотъ взглядъ, къ которому только въ недавнее время приблизились нѣкоторые писатели, и, не смотря на ограниченныя программы, зна-

комиль насъ съ тѣми изъ соціальныхъ и экономическихъ вопросовъ, которые нынѣ само Правительство наше предлагаетъ на обсужденіе народа.

«Въ теченіи 20 лѣтъ я встрѣчался со многими изъ воспитанниковъ нашего университета на разныхъ поприщахъ жизни и считаю долгомъ заявить здѣсь передъ вами, почтеннѣйшіе товарищи, что на всѣхъ ихъ, кромѣ двухъ, наука подѣйствовала благотворно, а одному изъ сокурсниковъ моихъ по выпуску 1839 года довелось быть передовымъ двигателемъ развитія государственной промышленности и торговли, на котораго Европа смотритъ съ уваженіемъ, а Россія съ уваженіемъ и благодарностью — это товарищъ нашъ Н. А. Новосельскій.

«Да будетъ же честь и слава нашему университету и всѣмъ разсадникамъ народнаго просвѣщенія!»

Затѣмъ слѣдовала рѣчь доктора А. Линка :

Мм. Гг.

«Харьковскій университетъ со дня основанія

своего былъ однимъ изъ главныхъ разсадниковъ просвѣщенія на Югѣ Россіи.

«Теперь же, когда предполагаемые пути, въ непродолжительное время, соединивъ его еще тѣснѣе съ здѣшнимъ краемъ, осуществятся, и когда возрастающая потребность въ просвѣщеніи разовьется съ той силой, съ которой настоящій ходъ событій непреодолимо влечетъ всѣ сословія общества къ образованію — и при томъ, образованію университетскому; тогда Харьковскій университетъ получить полное значеніе въ этомъ краѣ.

«Мы-же, Мм. Гг., воспитанники его, собравшіеся здѣсь нынѣ праздновать день основанія нашего заведенія, и какъ бы предчувствуя заранѣе знаменательную его будущность, — выпьемъ еще разъ заздравный тостъ, какъ за славное прошедшее, такъ и за блестящее будущее Харьковскаго университета!»

К. П. Барсовъ провозгласилъ тостъ за единодушіе между воспитанниками Московскаго и Харьковскаго университетовъ:

«Мм. Гг. Для воспитанниковъ Харьковскаго, равно какъ и Московскаго университетовъ, живу-

щихъ въ нашемъ городѣ, этотъ годъ ознаменовался особеннымъ счастьемъ. Не разъ въ университетахъ праздновались годовщины, но ни одинъ разъ до сихъ поръ эти годовщины не праздновались въ Одессѣ; ни одинъ еще разъ случай не сводилъ насъ такъ близко. Одна мысль одушевила въ одно время и васъ — воспитанниковъ Харьковского и насъ, воспитанниковъ Московскаго университетовъ. Пусть же эти обѣды не остаются одними обѣдами! Пусть общая мысль, воплощенная въ этихъ обѣдахъ будетъ залогомъ единодушія между нами и знаменіемъ той дружности, съ которой должны мы исполнять духовныя и нравственныя обязанности, лежащія на насъ, какъ на университетскихъ гражданахъ. Пусть этотъ годъ будетъ въ жизни нашей новой эрою, съ которой мы братски, подавая другъ другу руки, постараемся посильно и вмѣстѣ — осуществить тѣ надежды, которыя Россія возлагаетъ на своихъ университетскихъ воспитанниковъ. Выпьемъ гг. *одинъ* тостъ за два университета — тостъ за единодушіе воспитанниковъ Харьковского и Московскаго университетовъ. Ура!»

Праздникъ окончился провозглашеніемъ

тоста въ память незабвеннаго *В. И. Каразина*, своими трудами и усиліями содѣйствовавшего основанію Харьковскаго университета. Послѣ чего одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ распорядителей, помѣщикъ *Г. Н. Бразоль*, предложилъ праздновать и на будущее время день годовщины университета. Предложеніе было принято единодушно.